

И. В. ШКОДИНА,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Харьковского института банковского дела
Университета банковского дела НБУ*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ САМООРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассмотрены современные тенденции самоорганизации мировой экономической системы, установлено, что ее развитие требует экономического анализа теории самоорганизации как направления междисциплинарных исследований, связанного с изучением соответствующих процессов в открытых нелинейных и неравновесных динамических системах.

Ключевые слова: самоорганизация, бифуркация, сетевая экономика, иерархические структуры, глобальная институциональная структура.

Modern tendencies of the self-organization of the world economic system are considered, and it is determined that its development requires the economic analysis of the theory of self-organization, as a direction of interdisciplinary studies of the relevant processes in open nonlinear nonequilibrium dynamical systems.

Keywords: self-organization, bifurcation, network economy, hierarchical structures, global institutional structure.

Эволюция любой системы начинается с постепенных изменений, которые носят упорядоченный характер. В зависимости от того, чем определяется принятый порядок, различают организацию и самоорганизацию. При самоорганизации упорядоченные изменения системы вызваны внутренними факторами и присущими ей силами, таким образом, их причина заключается в самой системе. В свою очередь, организация связана с действием внешних по отношению к системе сил, факторов и причин ¹.

Самоорганизация – это способность системы самостоятельно поддерживать или совершенствовать уровень своей организации при изменении внешних или внутренних условий ее существования, деятельность с учетом прошлого опыта, направленная на сохранение ее целостности, повышение устойчивости, обеспечение нормального функционирования или развития ². Процессы самоорганизации присущи системам, отличающимся высоким уровнем организации и сложности, наличием значительного количества структур и элементов, связи между которыми не носят жестко детерминированный характер, а действуют согласно вероятностным закономерностям. Безусловно, мировая экономическая система, с ее многочисленными субъектами, объектами, производством, потребностями, денежными и финансовыми потоками и т. д., сложная.

Сегодня в мировой науке существует большое количество литературы, посвященной изучению развития мировой экономики. Поэтому считаем целесообразным не углубляться в огромный массив информации экономического, исторического, политического и социологического характера по становлению мировой экономики, а, имея базовые положения теории самоорганизации, выделить и раскрыть

¹ См.: Рузавин Г. И. Методология научного исследования. М., “Мысль”, 1999, с. 282.

² См.: Філософський словник. (За ред. В. І. Шинкарука). К., УРЕ, 1986, с. 596.

системные закономерности, благодаря которым развивается мировая экономика, следовательно, будут формироваться ее новые институциональная структура и глобальный порядок.

Основной тенденцией развития мировой экономики последних десятилетий является глобализация, вследствие которой меняется роль национальных экономик в мировом хозяйстве и происходит разделение стран на небольшую группу развитых и множество отсталых. В силу того, что глобализация всегда приносила больше пользы развитым странам, а сильнейшую угрозу представляла для развивающихся, отношение к ней двойственное – одни видят в ней источник всех современных проблем, другие – средство их решения³.

Последствия глобализации приводят к диктатуре развитых стран, когда они начинают вмешиваться в дела других государств под предлогом установления и поддержания мира. Примеры Югославии и Ирака только подтверждают это. Под лозунгом помощи развивающимся странам им предлагаются деньги взамен на местные ресурсы и богатства. Сегодня значительно эффективнее присваивать ресурсы и рабочую силу финансово-экономическими методами подчинения. Этот способ не только не разрушает инфраструктуру завоеванного социума, он может быть полезным для народов глобализированной территории.

Глобализация приводит к созданию принципиально новой экономической системы с новыми производительными силами, производственными и финансовыми отношениями, специфической организацией производства. Глобальные цивилизационные трансформации последних десятилетий повлекли за собой формирование новых условий существования экономики в глобальной среде, существенно отличающихся от присущих индустриальной экономике, то есть механизм хозяйствования меняется в корне. Следовательно, формируется новое социально-экономическое устройство (глобальный порядок), которое ряд авторов называют новым экономическим империализмом, рожденным глобализацией⁴. Таким образом, современные интеграционные тенденции приобретают качественно новое содержание, в мировой экономике начинает складываться качественно иная геоэкономическая и геополитическая ситуация, увеличиваются частота и масштабность кризисных явлений, меняется механизм функционирования рынков капиталов, модифицируется международная специализация, что стимулирует распространение новых способов международной кооперации труда и появление новых сетевых организационных форм международных компаний. Все это ярко характеризует сегодняшний этап развития глобальной экономической системы как бифуркационный.

Согласно теории самоорганизации, развитие системы понимается как последовательность продолжительных периодов, отвечающих ее стабильному состоянию и прерывающихся короткими периодами хаотичного поведения (“бифуркациями”), после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию (“аттрактору”), выбор которого определяется, как правило, флуктуациями в точке бифуркации. Самоорганизация происходит в результате взаимодействия случайности и необходимости и всегда связана с переходом от неустойчивости к устойчивости. Хотя последняя является необходимым условием существования и функционирования системы, переход к новой системе и ее развитие невозможны без ее выведения из

³ См.: А н и л и о н и с Г. П., З о т о в а Н. А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. М., “Международные отношения”, 2005, 676 с.; Ж у к о в В. И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов. “Социологические исследования” № 2, 2010, с. 3–10; И н о з е м ц е в В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. М., ЗАО “Издательство “Экономика”, 2003, 776 с.; П о п о в В. П., К р а й н ю ч е н к о И. В. Миражи постсовременности. Пятигорск, ИНЭУ, 2009, 310 с.

⁴ См.: Б і л о р у с О. Г. Економічна система глобалізму. К., КНЕУ, 2003, с. 100.

устойчивого состояния и ликвидации однородности ⁵. Структурные изменения в системе возможны только при неустойчивой структуре, в противном случае новые элементы после столкновения со старым порядком обречены на гибель.

Таким образом, современный кризисный этап развития глобальной экономической системы связан с институциональными изменениями глобального порядка, с переходом из одного состояния в другое и возникновением порядка из хаоса, наличие которого становится основой для самоорганизации системы. Бифуркационный этап глобализации характеризуется как уменьшением, так и нарастанием энтропии в разных подсистемах, что усиливает неопределенность (по одним параметрам системы порядок и организованность могут накапливаться, а по другим – наоборот, уменьшаться). Переход всей системы от хаоса к порядку одновременно по всем параметрам не происходит ⁶.

Одной из ярко выраженных характеристик бифуркационного этапа развития глобальной системы и усиления роли самоорганизации является формирование сетевой экономики. Европейская комиссия определяет глобальную сетевую экономику как “среду, в которой любая компания или лицо, находящееся в любой точке экономической системы, может контактировать легко и с минимальными издержками с любой другой компанией или лицом по поводу сотрудничества для торговли, обмена идеями, ноу-хау или просто для удовольствия” ⁷.

Упорядочивание данного типа экономических систем базируется на принципе гетерархии (от греч. heteros – другой, arche – власть) – нового способа организации, который не является ни рыночным, ни иерархичным ⁸. В отличие от иерархии, допускающей отношения зависимости, и рынков, основанных на отношениях независимости, гетерархия предусматривает не вертикально подчиненные связи между элементами системы, а горизонтальное разделение системных функций между этими элементами. В этом контексте каждый подраздел участвует в поиске инновационных решений, а система в целом оказывается более гибкой к адаптации в условиях нестабильности внешней среды. Таким образом, гетерархия – ответ на вызовы, порожденные современным повышением неопределенности, связанным со стремительной динамизацией технологических процессов, диверсификацией рыночных связей, политической и институциональной нестабильностью ⁹.

Экономические системы, основанные на сетевом принципе, а следовательно, на самоорганизации, уже существовали, но на смену им пришли их организованные иерархические структуры. Первобытное общество, сформировавшееся на взаимосвязях равных членов, по сути, было сетевым. Постепенно с развитием производительных сил выделялись вожди, за которыми закреплялся определенный статус, однако, несмотря на иерархию, общество оставалось сетевым. Причинами вытеснения первичных сетевых структур были ограниченные возможности средств коммуникации и систем обмена информацией, которые не успевали обеспечивать большое количество хозяйствующих субъектов тем обменом информацией, который был необходим для работы сетевой экономики на должном уровне ¹⁰. Последу-

⁵ См.: Ц и к и н В. О. Філософія самоорганізації складних систем. Суми, СДПУ, 2001, с. 61.

⁶ См.: Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований. (Под ред. А. А. Грищенко). Х., “Форт”, 2008, с. 109.

⁷ См.: Recommendations to the European Council. Europe and the Global Information Society (<http://www.ispo.cec.be/infosoc>).

⁸ См.: S t a r k D. Ambiguous Assets for Uncertain Environments: Heterarchy in Postsocialist Firms. “Экономическая социология”. Т. 1, № 2, 2000, с. 7–35.

⁹ См.: Р е ш е т и л о В. П. Синергетика потенційного і актуального в становленні і розвитку інституційних систем. “Економічна теорія” № 1, 2006, с. 31.

¹⁰ См.: П а р и н о в С. И., Я к о в л е в а Т. И. Экономика 21 века на базе Интернет-технологий (<http://www.rvles.ieie.nsc.ru:8100/parinov/economy21.htm>).

юющие экономические системы – рабовладельческий и феодальный строй – по своей сути были иерархичными. В индустриальной экономике отношения складываются между формально равноправными товаровладельцами, которые составляют горизонтальную сетевую структуру, однако внутри нее существует иерархия, проявляющаяся в подчинении наемного труда капиталу ¹¹.

Поскольку формирование новой глобальной институциональной структуры касается, в первую очередь, верхних элементов сложной системы, то кризисные явления в экономике США и потеря ими мирового лидерства – закономерный этап развития. Вместо монополярности экономики (постепенная утрата США статуса сверхдержавы) возникают горизонтальные взаимосвязи, в которых существует несколько центров управления (США, ЕС, Китай, Россия и др.). Свидетельством этому являются социально-экономические проблемы США, вызвавшие кризис 2008 г. и продолжающие нагнетать ситуацию в течение посткризисных годов: возможность дефолта (июнь 2011 г.), снижение агентством “Standard & Poor’s” инвестиционного рейтинга США с самого низкого до уровня AA+ с негативным прогнозом. Зарубежные аналитики считают, что США вступили в “потерянное десятилетие”, характеризующееся сокращением темпов экономического роста, повышением безработицы и инфляции, уменьшением доходов населения, проблемами в финансовом секторе и т. д. ¹².

В то же время нет четкого ответа на вопрос о контурах нового глобального порядка, поскольку его формирование связано с неопределенностью вероятных путей развития эволюции. Некоторые эксперты считают, что экономический центр мира перемещается в Азию (Индия и Китай до 2050 г. будут производить почти 50% мирового ВВП) ¹³. Существует точка зрения, что основными полюсами мира станут США, страны БРИКС и Китай как индивидуальный центр глобальной экономики. Согласно прогнозам “Goldman Sachs”, до 2027 г. китайская экономика окажется крупнее американской, а к началу 30-х годов экономика стран БРИКС превзойдет экономику государств Большой семерки (рис. 1) ¹⁴.

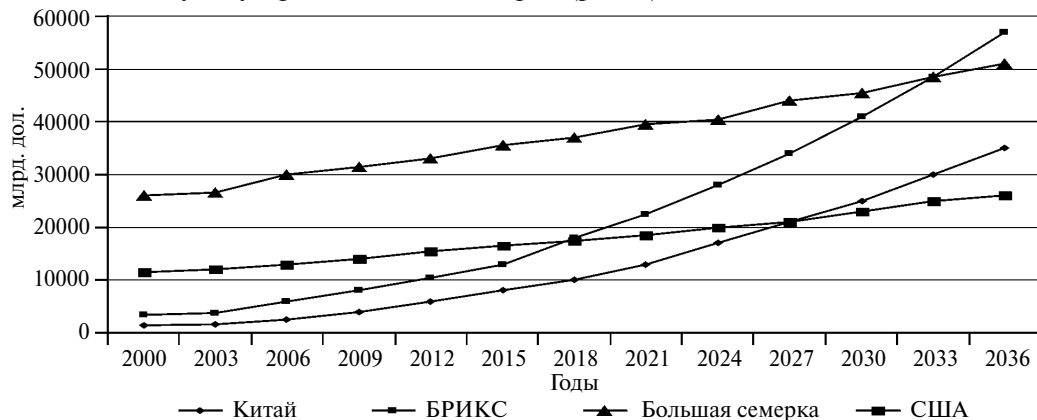

Рис. 1. Тенденции развития мировой экономики (ВВП в ценах 2007 г.)

Таким образом, в течение последующих десятилетий мы будем наблюдать формирование многополярного мира, для которого характерно отсутствие постоянных

¹¹ См.: Ієрархія і мережіві структури: історія і сучасність (матеріали семінару, ч. 1). “Економічна теорія” № 4, 2007, с. 84.

¹² См.: F l a n d e r S. Could the US Economy do to the Way of Japan? “BBC News” (<http://www.bbc.co.uk/news/business-14740232>).

¹³ См.: Колодко Гж. В. Мир в движении. (Пер. с польск. Ю. Чайникова). М., “Магистр”, 2009, с. 11.

¹⁴ См.: <http://www.economist.com/node/17493408>.

формализованных политических центров управления. Однако не следует думать, что все субъекты глобальной кооперации будут равноправными. Это противоречит закону иерархичности систем. Так, Б. Лиетар считает, что будут формироваться в определенной степени отдельные друг от друга центры влияния (зоны доллара, евро, юаня и т. д.), не только горизонтальная, но и вертикальная многослойность¹⁵. Именно иерархия разрешает противоречия между незначительным числом руководителей и большим количеством исполнителей¹⁶. Закон эгоизма подсистем приводит к тому, что иерархия заботится о себе больше, чем о подчиненных, однако вынуждена поддерживать баланс интересов между исполнительными подразделениями.

К тому же необходимо отметить, что эволюция постоянно совершенствует иерархическую структуру управления. Если раньше иерархия формировалась по семейным и национальным признакам, то сегодня – по собственности на общие мировые ресурсы, религиозным конфессиям и территориальной близости. Единое человечество возможно как структурированное социальное целое с иерархией стран и народов, где обязательно существуют отношения господства и подчинения, лидерства, управления, то есть отношения социального, экономического и культурного неравенства¹⁷. Тенденция к вертикальному структурированию стран и народов неизбежна, поскольку переход от самоорганизации к организации (управлению) объективен. На основе развивающихся сетей (горизонтальных связей) возникает и растет пирамида власти (в первую очередь, финансовой), но уже на глобальном, наднациональном уровне.

Благодаря “скачку” в развитии информационных технологий появился новый тип экономики, в основу которой положены управляемые потоки информации, которые неявно регулируют механизмы перераспределения материальных благ по каналам глобальных финансовых сетей. В течение последних десятилетий в мировой экономической системе политическая власть срачивается с бизнесом, и, как следствие, государство выполняет не свойственные ему функции. Поскольку в США в последнее время министрами финансов были ведущие фигуры Уолл-стрит (Р. Рубин, Г. Полсон), а государственные антикризисные программы согласовывались с МВФ, можно утверждать, что сформировалась олигархическая триада – переплетение политической, корпоративной и финансовой власти¹⁸. Олигархический капитализм имеет серьезные последствия для мировой экономики в целом: чем больше сила олигархии, тем меньше простора для действий рыночного механизма (деньги “продвигают” к власти нужных людей-марионеток, оплачивают идеологию, манипулируют финансами и СМИ, партиями и общественными объединениями). Этот элемент не содержит в себе демократии, поскольку отсутствует разделение власти, публичность сведена к минимуму, преобладают принципы секретности, кастовости, личных контактов и сговоров. Таким образом, одной из особенностей современного этапа развития является то, что возникает неформальная гетерархия – доминирование неформальных способов взаимодействия (экономических и социальных практик, которые не в полной мере институционализированы, то есть неформализованы и непрозрачны)¹⁹.

¹⁵ См.: Lietaer B. A. The Future of Money: Creating New Wealth, Work and Wiser World. London, “Venture”, 2001, 384 p.

¹⁶ См.: Попов В. П., Крайнюченко И. В. Управление и самоорганизация в социальном веществе (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161537.htm>).

¹⁷ См.: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. Мюнхен, 1991 (http://www.situation.ru/app/rs/lib/zin_svo/zin1.html).

¹⁸ См.: Ковалек Т. У истоков современного финансового кризиса. “Белорусский экономический журнал” № 1, 2009, с. 8.

¹⁹ См.: Олимпиева И. Б. Постсоветские гетерархии: трансформация крупных научных организаций в период экономических реформ. “Журнал социологии и социальной антропологии”. Т. 6, № 3, 2003, с. 107.

В то же время международные институты регулирования демонстрируют низкую эффективность в условиях усиления нестабильности на мировых рынках. МВФ, ОБСЕ, Всемирный банк и Европейский центральный банк влияют локально и преследуют только свои интересы, направленные на обеспечение стабильности отдельных стран ²⁰. Объединения экономически наиболее развитых стран (в частности, Большая восьмерка и Большая двадцатка) принимают решения глобального масштаба, однако многие из них носят формальный характер, что делает невозможным их выполнение (например, удерживание от протекционизма, введение новых торгово-инвестиционных и налоговых барьеров, усиление управления путем создания глобальных регуляторов рынка и т. д.). Таким образом, современный кризис в первую очередь институционален, поскольку институты, с помощью которых осуществляется экономическая политика, находятся в еще более кризисном состоянии, чем сама экономика. Это понимают и лидеры стран (особенно Германии и Франции), которые считают необходимым создание на международном уровне “новой системы” взаимодействия всех участников экономики ²¹.

Поскольку социально-экономические системы не способны долгое время находиться в хаотическом, бесструктурном состоянии (они не могут не восстанавливаться), в будущем произойдет спонтанный выбор конкретного аттрактора развития глобальной системы. Сегодня не удастся точно спрогнозировать ее институциональную структуру, но можно сформулировать системные закономерности развития мирового сообщества. В течение последующих лет будут перераспределяться ресурсы и строиться новое сетевое постглобализированное общество, в котором при условии постоянного финансово-экономического и политического противостояния не будет явных международных лидеров. Однако в результате конкурентной борьбы (самоорганизации) среди них определится лидер (по прогнозам российских ученых – приблизительно в 2026 г.) ²², который и будет управлять постглобализированным обществом, о чем свидетельствует история развития цивилизации (рис. 2).

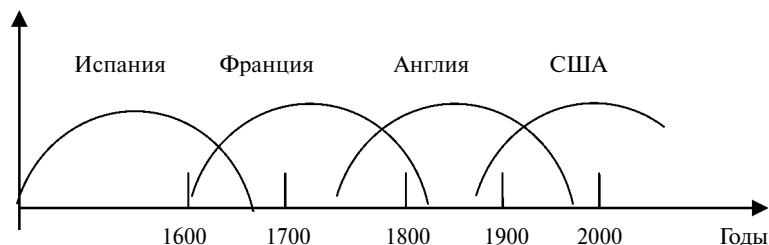

Рис. 2. Динамика смены мирового лидера

Очень важно, кто станет лидером самоорганизации, поскольку его индивидуальные характеристики будут воспроизводиться другими участниками формирования “новой системы”, и они закрепятся в ее поведении. Так, в Испании активно развивались мореплавание и торговля, что способствовало великим географическим открытиям и развитию промышленности. Однако уже в XVII в. наступил пол-

²⁰ Антикризисные программы МВФ формируют противоречивую фискальную, монетарную и социальную политику, поскольку направлены на обеспечение устойчивого развития, прежде всего, развитых стран (см.: Л а г а р д К. Глобальные риски усиливаются, но возможности для экономического подъема существуют (<http://www.imf.org>)).

²¹ См.: S a r k o z y N. EU should consider sovereign wealth funds. “The Associated Press” (http://www.usatoday.com/money/economy/2008-10-21-2228747324_x.htm); Программа стабилизации в Германии предусматривает госопеку банков (<http://www.dw.de/dw/article/0,,3726679,00.html>).

²² См.: М а л к о в С. Ю. Нелинейная динамика нелинейного мира (<http://www.spkurdyumov.narod.ru/malkovion.htm>).

ный застой, и господствующие позиции в мире заняла Франция с ее спекулятивным духом предпринимательства, уважением к чиновничеству, пренебрежением к производственной и торговой деятельности. При первом случае предприниматель покупал себе должность, имение, дворянский титул и отказывался от предпринимательства²³. Выход Англии на господствующие мировые позиции связан с ее стремлением к завоеваниям, ростом предпринимательской активности землевладельцев, промышленной революцией и процветанием мещанства. Лидерство США привело к распространению западного корпоративно-олигархического капитализма, стремлению к наживе, несмотря на нравственные и правовые нормы²⁴. Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что современный кризис – это кризис западной цивилизации, который носит не только экономический, но и нравственный, интеллектуальный, культурологический и духовный характер²⁵.

Вследствие трансформации социально-экономических отношений кардинальным изменениям подверглись инфраструктурные элементы. На современном этапе развития не разработаны новые социально-экономические институты, которые были бы адаптированы к возможностям информационной или сетевой экономики. Ситуацию осложняет анахроническая система управления, созданная еще во времена индустриальной экономической системы и сегодня уже не отвечающая растущему уровню развития и интеграции рынков. Правительства стран не контролируют то, что должны, институты, призванные организовывать рынок, не выполняют своих функций или эти функции заблокированы его участниками.

Методы и методология стратегического управления глобальной экономической системой должны меняться на основе использования ее способности к самоорганизации, что позволит повысить эффективность функционирования системы за счет не столько привлечения дополнительных финансовых ресурсов, сколько раскрытия ее внутреннего потенциала. Управленческие и организационные отношения являются производными самоорганизации, поэтому систему регулирования необходимо рассматривать как развитую общую форму существования экономического порядка. Самоорганизация экономической системы не может эффективно реализовываться без самоорганизации в сферах политики и государственного управления, поскольку именно на политическом уровне принимаются правовые акты, которые создают институциональную среду для развития экономики. Таким образом, недопустимы: диктат политической власти, бюрократизация управленческой деятельности и коррупция – это приводит к снижению уровня демократизации общества, а следовательно, к уменьшению возможностей экономической системы эффективно упорядочивать взаимосвязи между элементами институциональной системы за счет внутреннего развития и собственных сил.

Таким образом, современный финансово-экономический кризис – очередной этап самоорганизации, вследствие которого власть, ресурсы и собственность перераспределяются в глобальных масштабах и формируется новая глобальная институциональная структура. Главными движущими силами этого процесса являются нарастающие экономические и социальные противоречия развитых индустриальных стран Запада, выход стран группы БРИКС на ведущие мировые позиции, потрясения в государствах ОПЕК, неспособность многочисленных международных организаций эффективно решать проблемы современности. Сегодня мировая экономическая система находится в точке бифуркации, следовательно, нельзя четко спрогнозировать дальнейшие пути ее развития. Однако можно утверждать, что по-

²³ См.: З о м б а р т В. Соч. в 3-х т. Т. 1. СПб., “Владимир Даль”, 2005, с. 188.

²⁴ См.: Т а р а с е в и ч В. М. Про цивілізаційне вимірювання світової кризи. “Економічна теорія” № 2, 2009, с. 17.

²⁵ См.: Ж у к о в В. И. Указ. труд.

следующие годы будут характеризоваться усилением неопределенности на рынках и новыми волнами кризиса, а современный этап развития будет рассматриваться как бифуркационный, в ходе которого формируется новый глобальный институциональный порядок (переформируются государства-лидеры, усложняется мировая институциональная структура и т. д.) в соответствии с глобальной траекторией развития сложной самоорганизующейся системы.

Исследование роли самоорганизации в реальных экономических системах основывается на понимании иерархичности их уровней, на которых происходит самоорганизация. Ввиду такой иерархичности необходимо принимать во внимание, что элементы системы высшего уровня обеспечиваются самоорганизацией на низшем уровне (национальный и региональный – для глобального) и зависят от положения дел на высшем (мегауровень – для макроуровня). Таким образом, формирование нового глобального порядка связано с регионализацией и локализацией в рамках новой мировой и национальной институциональных структур. Но этот процесс не устойчив к хаотическим флуктуациям на микроуровнях (с учетом иерархичности систем), которые могут нарушить синхронизацию темпов развития внутри системы. Кризисы в отдельных государствах (какая из стран следующей окажется на пороге дефолта?) или в отраслях экономики (банковском секторе, страховании и т. д.), или на рынках (фондовом, ипотечного кредитования) локально случайны, но глобально детерминированы.

Самоорганизация происходит асинхронно на национальном, региональном и мировом уровнях. Таким образом, невозможно обеспечить стабильность развития одновременно на всех уровнях, поскольку поддержание порядка в одном месте обязательно сопровождается его ослаблением в другом. Непрерывное развитие экономических, политических и технологических процессов обуславливает обострение противоречий в системе (как между элементами, так и между разными уровнями), что вводит ее в бифуркационный этап развития. Локальное уменьшение энтропии, связанное с самоорганизацией, самоподдерживается за счет передачи энтропии, произведенной в локальных системах, их среде (например, энтропия распространилась из финансового сектора на реальный, из-за чего реальная экономика пострадала намного сильнее). В то же время комбинация локальной случайности и глобального порядка порождает процессы, более устойчивые к изменениям окружающей среды.

В процессе самоорганизации нелинейно растет уровень организации, в результате чего повышается эффективность взаимодействия системы с внешней средой, совершенствуются ее внутренние связи, структура и функциональные возможности, что ослабляет внутренние противоречия системы. Однако последние не исчезают – вместо одних появляются другие, как правило, менее острые, то есть характерные для высшего уровня организации. Таким образом, эволюция мировой экономической системы происходит на основе самоорганизации, которая ведет к установлению внутри нее нового порядка, что, в свою очередь, приводит к изменению в пространственной, временной или функциональной структурах.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2012 г.
